

Проблема основания классификации протестантских сообществ

Д. А. Шкурлятьева

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

Введение. Классификация протестантских сообществ сопряжена с рядом проблем, обусловленных отсутствием единой протестантской догматики, единой богослужбной практики и, как следствие, амбивалентностью терминологии. Выделяя подмножество литургических протестантов, исследователи берут за основу разные критерии литургичности, иногда используя при этом несколько оснований деления, что препятствует чёткости классификации. Целью настоящего исследования было выявление единого основания для формирования подмножества литургических протестантов. Гипотеза исследования состояла в том, что формальный или неформальный характер богослужения не является ядром концепта «литургичность».

Содержание. В зависимости от концептосферы конкретного исследователя, понятие «литургичность» может коррелировать со степенью формализации богослужбной жизни (жесткостью ритуального дискурса), наличием и пониманием таинств, нуминозностью (особенностью отражения в религиозном опыте протестантов «священного ужаса» и «священного восторга»), фaszинативностью, а также с религиозным искусством как одним из способов усиления фaszинативности. Слово «литургия» в христианском контексте может обозначать как евхаристическое богослужение, так и богослужбную систему в целом. Ключом к пониманию литургичности является антитеза «коллективное – индивидуальное». Иногда полагают, что чем дальше от эпохи Реформации, – тем менее литургическими становятся протестанты. Однако оба вектора развития, литургический и нелитургический, намечаются в XVI в. практически одновременно. Богослужбный минимализм ряда протестантских сообществ обусловлен их приверженностью регулятивному принципу. Богослужбный минимализм не тождествен возникшему позднее богослужбному индивидуализму, это две самостоятельные разновидности нелитургичности. Особое внимание уделено рассмотрению богослужбной практики методистов, которых некоторые классификаторы относят к нелитургическим протестантам просто в силу того, что они не принадлежат к церквям Реформации.

Выводы. Ядром концепта «литургичность» является не сам по себе формальный (формализованный) характер богослужения, но преемственность с одной из исторически сложившихся богослужбных систем. Нелитургическим протестантов предлагается разделить на две группы: приверженцы богослужбного минимализма и приверженцы богослужбного индивидуализма. Вопрос об отнесении конкретных протестантских сообществ к литургическим или нелитургическим может быть решён только после тщательного изучения их богослужбной практики, что является задачей дальнейших исследований.

Ключевые слова: классификация протестантов, литургические протестанты, литургичность, литургическое искусство, ритуальный дискурс, фaszинативность, нуминозность.

Для цитирования: Шкурлятьева Д. А. Проблема основания классификации протестантских сообществ // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 1. – С. 184–197. DOI: 10.35231/18186653_2025_1_184. EDN: RCPSPFU

Original article
UDC 168.2+264
EDN: RCPSFU
DOI: 10.35231/18186653_2025_1_184

The Problem of the Basis for the Protestant Communities Classification

Dar'ya A. Shkurlyat'eva

*Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russian Federation*

Introduction. The classification of Protestant communities is associated with a number of problems caused by the absence of a unified Protestant dogma, a unified worship practice and, as a consequence, the ambivalence of terminology. In identifying a subset of liturgical Protestants, researchers use different criteria of liturgicity as a basis, sometimes using several division bases, which hinders the clarity of classification. The purpose of this study was to select a single basis for identifying a subset of liturgical Protestants. The hypothesis of this study was that the formalized or non-formalized type of worship is not the core of the concept of "liturgicity".

Content. Depending on the conceptual sphere of a particular researcher, the concept of "liturgicity" can correlate with the degree of formalization of liturgical life (rigidity of ritual discourse), the presence and understanding of sacraments, numinosity (the peculiarity of the reflection of "sacred terror" and "sacred delight" in the religious experience of Protestants), fascinativity, as well as with religious art as one of the ways to enhance fascinativity. The word "liturgy" in the Christian context can refer to both the Eucharistic service and the worship system as a whole. The key to understanding liturgicity is the antithesis "common-individual". It is sometimes thought that the further from Reformation, the less liturgical Protestants become. However, both vectors of development, liturgical and non-liturgical, were outlined in the 16th century almost simultaneously. The reason for the ritual minimalism of a number of Protestant communities is their commitment to the regulative principle. The ritual minimalism is not identical to the ritual individualism that emerged later; these are two independent varieties of non-liturgicity. Particular attention is paid to the consideration of the liturgical practices of Methodists, whom some classifiers identify as non-liturgical Protestants for the sole reason that they do not belong to the churches of the Reformation.

Conclusions. The core of the concept of "liturgicity" is not the formal (formalized) type of worship in itself, but the succession with one of the historically established liturgical systems. It is proposed to divide non-liturgical Protestants into two groups: supporters of ritual minimalism and supporters of ritual individualism. The question of identifying particular Protestant communities as liturgical or non-liturgical can only be resolved after a thorough study of their liturgical practice, which is the task of further research.

Key words: classification of Protestants, liturgical Protestants, liturgicity, liturgical art, ritual discourse, fascinativity, numinosity.

For citation: Shkurlyat'eva, D. A. (2025) Problema osnovaniya klassifikatsii protestantskikh soobshchestv [The Problem of the Basis for the Protestant Communities Classification]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 184–197. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_1_184. EDN: RCPSFU

Введение

Систематизация изучаемых объектов, постоянная актуализация имеющихся классификаций – насущная задача любой науки. Специалисты по классиологии подчёркивают важность корректного определения классифицируемого множества, формулировки центрального понятия классификации, выбора основания классификации, выявления сущностных признаков. Особое внимание рекомендуется уделять верхним уровням классификации, которые «играют роль едва ли не научной парадигмы» [8, с. 244]. Если говорить о классификации протестантских сообществ, то здесь наблюдаются проблемы именно на верхнем, «парадигмальном» уровне, о чём свидетельствуют активные религиозоведческие дискуссии [10]. Однако даже классификации, где сформулированы чёткие критерии отнесения того или иного религиозного сообщества к христианским и протестантским, вызывают ряд вопросов. Так, например, затруднения возникают в процессе формирования подмножеств литургических и нелитургических протестантов.

Например, Н. С. Сидоренко и С. Л. Буланов предлагают классифицировать протестантские сообщества одновременно по двум основаниям: историческому («магистральная реформация», «радикальная реформация традиционного толка» и «радикальная реформация нового толка») и догматическому (при этом в качестве основания деления выбирается литургичность). Всех представителей «магистральной реформации», включая кальвинистов, указанные исследователи относят к литургическим протестантам, а сообщества, зародившиеся во время второй и третьей волн реформации, включая методистов, – к нелитургическим [12, с. 171–172]. Возникают закономерные вопросы: почему в истории протестантизма внезапно наступает нелитургический период, откуда берутся нелитургические протестанты, можно ли выявить какие-либо предпосылки для этого в период «магистральной реформации»? С. А. Исаев в своём исследовании реформационных движений использует формулировки «антилитургические протестанты» и «приверженцы литургического минимализма», подразумевая цвинглиан и кальвинистов [4, с. 108–110]. Налицо противоречие. Для того чтобы понять, относятся ли кальвинистские (а также иные) протес-

стантские сообщества к литургическим или нелитургическим, необходимо дать чёткое определение литургичности.

Цель настоящего исследования: рассмотреть концепт «литургичность» и выявить основание для формирования подмножества литургических протестантов. Задачи: изучить, коррелирует ли литургичность с наличием и пониманием таинств, жёсткостью ритуального дискурса, фастинативностью, переживанием нуминозного, наличием литургического искусства. Гипотеза исследования: наличие жёсткого ритуального дискурса не может служить единственным критерием литургичности протестантского сообщества (т. е. формальный или неформальный характер богослужения не является ядром концепта «литургичность»).

Содержание исследования

Для формирования двух подмножеств, «литургические протестанты» и «нелитургические протестанты», необходимо, прежде всего, корректно сформулировать центральное понятие классификации. Если понятие «литургичность» авторами классификации не сформулировано [12], мы имеем дело с концептом – более объёмным конструктом человеческого сознания, включающего, помимо самого понятия, также представления о нём [1, с. 6], обусловленные концептосферой конкретного исследователя.

Классификационный подход, при котором «литургическому богослужению» противопоставляется «неформальный тип богослужения», при этом богослужение кальвинистов признаётся литургическим, а богослужение методистов – неформальным [12, с. 171–172], вызывает ряд вопросов. Прежде всего, был ли у всех представителей «магистральной» (или «исторической») Реформации одинаковый подход к литургической реформе? С. А. Исаев выделяет три направления приложения усилий реформаторов (догматика, каноника, литургика), классифицируя протестантские сообщества согласно тому, какое направление было для них приоритетным [4, с. 112]. После реформы литургии ближе всех к Римско-католической церкви остаются лютеране и англикане [4, с. 116]. При этом внимание лютеран сосредоточено на догматике, внимание англикан – на канонике (устройстве церкви). Исключительное значение реформе литургии придают цвинглиане и анабаптисты, которых, однако, можно отнести,

скорее, к «антилитургическим», чем к «литургическим» протестантам, поскольку вектор осуществляемой ими литургической реформы был разрушительным [4, с. 108]. Кальвинистскую Реформу С. А. Исаев называет «комплексной», констатируя при этом, что торжество кальвинизма в Женеве «означало победу цвинглианского литургического минимализма» [4, с. 110].

Вне зависимости от того, что понимается под литургичностью, проблематично, на наш взгляд, включать в одну группу приверженцев двух противоположных принципов структурирования богослужения: регулятивного принципа (запрещено всё, на что нет прямых указаний в Священном Писании) и нормативного принципа (разрешено всё, что не противоречит Священному Писанию).

Регулятивный принцип зафиксирован, в частности, в одном из кальвинистских вероисповедных документов – Бельгийском исповедании веры. В первом параграфе Артикула 32 говорится: «Мы отвергаем все человеческие изобретения и все правила, которые человек вводит в чин богослужения»¹. Практическое применение этого принципа заключается в отказе от празднования Рождества и Пасхи, от использования любых музыкальных инструментов (в том числе органа), допущении песнопений, основанных исключительно на Псалтири².

Для лютеран церковные церемонии и обряды – это адиафора (ἀδιάφορα – греч. ‘второстепенное, непринципиальное’). То, что не заповедано в Слове Божьем, нельзя навязывать общине как нечто необходимое. Поместная церковь вольна воспользоваться своей христианской свободой и по своему усмотрению использовать те обряды и церемонии, которые сочтёт полезными и уместными – главное, чтобы было согласие «в доктрине и во всех её артикулах, а также в правильном отправлении Святого Причастия»³. Мартин Лютер в предисловии к «Немецкой мессе» пишет: «Если найдутся люди, всерьёз настроенные быть христианами, за чинопоследованиями и распорядками дело не станет» [22, с. 75]. Исследователи лютеранской музыкально-литургической реформы отмечают её явную «педагогическую направленность»

¹ Бельгийское исповедание веры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refspb.ru/2009-03-21-09-17-37778-2010-01-18-13-55-11> (дата обращения: 03.12.2024).

² The Regulative Principle of Worship. Available at: <https://www.fpchurch.org.uk/about-us/how-we-worship/the-regulative-principle-of-worship> (accessed 03 December 2024).

³ Формула согласия. Детальное изложение. Артикул X. Цитируется по изданию: Книга Согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви. Москва: Фонд «Лютеранское наследие», 1998. С. 770.

[21, с. 191]. Если какие-либо обряды, церемонии, традиции могут выполнять дидактическую функцию, их сохранение приветствуется: «Если от этого будет толк, пусть звонят все колокола и играют все органы» [22, с. 73]. В свете вышесказанного становится понятным парадокс: с одной стороны, под влиянием лютеранства рождается музыка И. С. Баха – столь глубокая, что А. Швейцер уподобляет её философским трактатам И. Канта [17, с. 3]; с другой стороны, лютеранская религиозность находит своё отражение в минималистичном дизайне «комнат тишины» [2, с. 248].

Англиканы, как и лютеране, следуют нормативному принципу. В статье 34 англиканского вероисповедания говорится о вариативности традиций и церемоний – главное, чтобы они не противоречили Слову Божьему. Однако при этом сознательное нарушение церковных традиций и церемоний порицается, поскольку «подрывает авторитет власти» (здесь мы видим характерный для англикан акцент на канонике) и «уязвляет совесть слабых братьев»¹. В том же артикуле подчёркивается назидательная роль обрядов и церемоний – и в этом вновь переключка с лютеранством. Исследователи подчёркивают тесную взаимосвязь и значительное взаимовлияние лютеранской и англиканской литургических традиций [11, с. 130].

Методистов, сформировавшихся в середине XVIII в. внутри англиканской церкви, а затем ставших самостоятельным сообществом, Н. С. Сидоренко и С. Л. Буланов относят к протестантам с неформальным типом богослужения [12, с. 172]. Насколько это соответствует действительности? Документальные источники, предоставленные Перовской Объединённой методистской церковью (Москва), свидетельствуют об обратном. Община использует Литургический сборник², из предисловия к которому следует, что он был составлен литургическим комитетом (с. 8). Указывается на то, что, при допущении многообразия, существует единая модель, выражающая принципиальное единство богослужения Объединённой методистской церкви (с. 9). Сборник включает подробные распорядки главного воскресного богослужения, Таинства Святого Причастия, Таинства Святого Крещения, Приёма в члены церкви, Христианского Бракосочетания, Похорон

¹ 39 статей англиканского вероисповедания [Электронный ресурс]. URL: <https://em-england.ru/articles/culture/c05> (дата обращения: 04.12.2024).

² Литургический сборник. Объединённая методистская церковь, 2011. 336 с.

и Погребения, Рукоположения и введения в служение, Посвящения здания церкви, Благословения дома. Мы намеренно сохранили орфографию оригинала, поскольку, как отмечают филологи, использование прописных букв в русском языке может служить для наделения слов «особым высоким смыслом» [3, с. 400]. Среди многочисленных распорядков богослужений по особым случаям обращает на себя внимание наличие распорядка празднования Всемирного дня Причастия – праздник был заимствован у пресвитериан (с. 119).

В классификации Н. С. Сидоренко и С. Л. Буланова литургичность коррелирует с наличием крещения детей [12, с. 171–172]. С. А. Исаев не использует термины «литургичность», «литургические протестанты», однако составляет шкалу для обозначения этапов реформы литургии, используя в качестве ключевых параметров наличие таинств, их количество, вкладываемый в них смысл [4, с. 116–117].

Методисты крестят детей – в Литургическом сборнике присутствует соответствующее чинопоследование. Крещение совершается по тринитарной формуле – во имя Отца, Сына и Святого Духа (с. 45–48). Подобно англиканам и пресвитерианам, методисты отвергают идею субстанционального присутствия Тела и Крови Христовых в Таинстве Святого Причастия, однако, как было показано выше, относятся к Причастию с большим почтением. Из всех протестантов только лютеране верят в физическое присутствие Тела и Крови Христовых в Святах Дарах¹. Означает ли это, что исключительно лютеран можно отнести к литургическим протестантам?

Поскольку концепт «литургичность» включает также представление о формализованном характере богослужения [12, с. 171–172], необходимо понять, что это значит. Продолжим рассмотрение методистских документальных источников. В Пособии для ведущего воскресного богослужения детально регламентирован не только ход богослужения², но и процесс подготовки к нему. Даны указания касательно поведения и стиля речи (с. 8). Приводится даже поминутный хронометраж богослужения (с. 16–17). К каждому богослужению готовится программка единого формата (с. 5). Одна из таких программ

¹ См., например, Артикул VII Формулы согласия.

² Пособие для ведущего воскресного богослужения. М.: Церковь Радуга-Кванрим, 2020. 17 с.

была нам предоставлена¹. В ней приводится распорядок богослужения с указанием конкретных библейских чтений и гимнов, а также напечатан текст читаемого поочередно ведущим и всеми собравшимися псалма. Перовская община использует сборник гимнов, включающий 287 песнопений².

Можно ли под литургичностью понимать наличие ритуального дискурса? В. И. Карасик указывает на то, что протестанты, переведя канонические тексты на родной язык прихожан, «понижили фaszинативную значимость ритуального дискурса» [5, с. 283]. Однако сам ритуальный дискурс, клишированный или неклишированный, сохраняется. Примером неклишированного религиозного дискурса может служить баптистское богослужение: жёсткая формализация ритуального действия отсутствует, тем не менее, есть чётко заданная структура богослужения: участники понимают, что будет происходить в каждый конкретный момент (благословение пастора, благословение детей, молитва о личных нуждах и т. д.) и о чём пойдёт речь³.

Полностью отсутствует ритуальный дискурс разве что у «непрограммных» квакеров⁴. Правда, в случае с квакерами проблематично не только отнесение их к подмножеству литургических протестантов, но и к самому множеству протестантов [19, с. 651]. В частности, у квакеров отсутствует ключевой для протестантов принцип *Sola Scriptura*. Высший авторитет для них – «не слово Святого Писания, но дух, вдохновлявший тех, кто писал эту книгу» [13, с. 5].

Литургичность сложно поставить и в зависимость от степени фaszинативности богослужебных практик разных протестантских сообществ и способов усиления фaszинативности (горящая свеча на кафедре лютеранского проповедника; музыка экстатического характера, с активной и мощной ритмической пульсацией, у харизматов). Можно было бы, воспользовавшись феноменологической редукцией, проанализировать переживание нуминозного представителями разных протестантских сообществ. Однако феноменологический подход, предпола-

¹ Перовская объединённая методистская церковь. Программа богослужения 23 апреля 2023 г. 6 с

² Мир вам! Сборник гимнов Российской Объединённой Методистской Церкви. М., 1998. 296 с.

³ Как происходит богослужение // Сайт Северной церкви евангельских христиан-баптистов Волгограда [Электронный ресурс]. URL: <https://severnaya-cerkov.ru/kak-prohodit-bogosluzhenie> (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ О «программных», «непрограммных» и «полупрограммных» квакерах см.: Programmed, Unprogrammed and Semi-programmed Quaker Worship // The New Association of Friends. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newassociationoffriends.org/quaker-terms> (дата обращения: 05.04.2024).

ющий «разыскание сходных феноменов в разных религиозных традициях», [14, с. 55], потребует трудоёмкого компаративного анализа огромного массива информации. При этом главной классификационной проблемой будет сходство протестантов, находящихся на разных полюсах предлагаемой С. А. Исаевым шкалы [4, с. 116–117]. Р. Отто, посвятивший целую главу своего трактата «Священное» рассмотрению нуминозного у Лютера, пишет: «Вопреки рационализации доктрины, иррациональные моменты продолжали жить в западной мистике, будь она католической или протестантской» [7, с. 168].

Яблоков И. Н. указывает на то, что культ может рассматриваться в качестве одного из способов ответа человека на воздействие священного [20, с. 220], считая при этом, что в культовой деятельности могут удовлетворяться и нерелигиозные потребности – например, художественные [18, с. 156]. Тезис о том, что появление изобразительного искусства в сфере влияния религии может быть обусловлено «не религиозными, а художественными потребностями, которые могут рассматриваться как автономные», мы находим также у И. А. Тульпе [15, с. 450]. Согласившись с этим тезисом и распространив его по аналогии на другие виды искусства, – музыку, архитектуру, поэзию, – выскажем предположение, что наличие или отсутствие литургического искусства, хотя и не может служить критерием религиозности, может, тем не менее, являться одним из маркеров литургичности. Эту корреляцию отмечает, в частности, специалист по западнохристианской литургике Л. Рид. Размышляя о том, что «дух цвинглианства и кальвинизма был определён враждебен к литургии», он пишет: «Там, где литургия была разрушена, литургическое искусство, всегда коллективное по своему духу, гибло вместе с самой литургией» [11, с. 27–28]. Возможно, как замечает И. А. Тульпе, религия просто использует тот же инструментарий, что и искусство, для «трансляции общезначимой информации общедоступным способом» [15, с. 452].

Представление о «коллективном духе» происходящего логично включить в концепт «литургичность», поскольку само греческое слово ἡ λειτουργία переводится как ‘дело народа’ и первоначально означало действия во благо общества [6,

с. 1700]. В христианском контексте термин «литургия» амбивалентен – может использоваться как для обозначения евхаристического богослужения, так и богослужебной системы в целом [9, с. 240]. Л. Рид противопоставляет литургию как «деяние большого масштаба и вселенской значимости» локальным по своему характеру распорядкам – «богослужебным программам», составленным для конкретного прихода по конкретному случаю в соответствии с некой «психологической моделью» [11, с. 31]. Дихотомию общественного и личного можно встретить также в рассуждениях о христианском искусстве – в частности, о богослужебной музыке: созданную под влиянием философии романтизма и служащую для «выражения внутреннего мира личности» музыку Э. Уилсон-Диксон противопоставляет музыке, «позволяющей ощутить единство того, что она символизирует» [16, с. 386].

Выводы

Концепт «литургичность» многогранен, он включает такие элементы, как жёсткий ритуальный дискурс, фaszинативность, нуминозность. Эти элементы важны, однако не являются ядром концепта. К числу сопутствующих признаков можно также отнести литургическое искусство – на наш взгляд, использование языка искусства является одним из маркеров литургичности.

Проблематично усмотреть корреляцию литургичности с наличием и пониманием Причастия, поскольку спектр представлений о Причастии у протестантов слишком велик. Не существует единой протестантской сакраментологии. Возможно совпадение двух множеств – литургических протестантов и протестантов, признающих детское крещение. И всё же для составления непротиворечивости классификации целесообразно выбрать какое-либо одно основание.

Диахронический подход при классификации протестантских сообществ использовать нецелесообразно, поскольку оба вектора развития богослужебной жизни, литургический и нелитургический, зарождаются в эпоху Реформации практически одновременно.

Наиболее подходящим для целей классификации нам представляется следующая формулировка: литургичность – наличие явной преемственности с одной из исторически сложившихся

богослужбных систем. Таким образом, ядром концепта становится представление о «вселенском» характере происходящего.

Составляя классификацию, важно помнить о том, что жизнь протестантских сообществ – это динамичная система, «устроенная по-разному в различные периоды истории и в современности» [14, с. 62]. Литургические протестанты – преемники богослужбной системы Римско-католической церкви, однако сама эта система претерпела значительные изменения уже во второй половине XVI в. после Тридентского собора, а затем ещё более существенные изменения – во второй половине XX в. после II Ватиканского собора. Необходимо понять, какие структурные компоненты богослужбной системы имеют приоритетное значение, должны стать эталоном для сопоставления с ними богослужбных систем протестантских сообществ. Это задача последующих исследований, которые должны базироваться на изучении богослужбной литературы и конкретных чинопоследований.

Литургичность, безусловно, может служить основанием классификации протестантских сообществ. Однако противопоставление «литургические протестанты – нелитургические протестанты» не тождественно противопоставлению «протестанты с формальным типом богослужения – протестанты с неформальным типом богослужения».

На наш взгляд, по основанию литургичности протестантские сообщества можно классифицировать следующим образом:

Литургические сообщества – в богослужбной практике которых прослеживается явная преемственность с одной из христианских богослужбных систем, сформировавшихся до эпохи Реформации.

Нелитургические сообщества: 1) приверженцы богослужбного минимализма, основанного на регулятивном принципе; 2) приверженцы богослужбного индивидуализма (сообщества, где отсутствует единая богослужбная система).

Список литературы

1. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. ст. – М.: МПГУ, Институт иностранных языков, 2004. – Вып. 3. – С. 3–10. EDN: THFRHH

2. Барашков В. В. «Комнаты тишины» как феномен трансформации религиозных отношений в Западной Европе начала XXI века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 241–252. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_241. EDN: AWGOWL

3. Дин Ц. Неоднозначный параграф: проблемы употребления прописной буквы в контекстах «особого высокого смысла» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2022. – № 2. – С. 400–407. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-400-407. EDN: FEIVGT
4. Исаев С. А. Реформация в Европе: разновидности реформационных движений // Петербургский исторический журнал. – 2018. – № 2. – С. 97–122. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00029. EDN: XYMNJZ
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: моногр. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. EDN: UGQAMP
6. Католическая энциклопедия. – М.: Издательство Францисканцев, 2002–2013. – Т. 2. – 1818 с.
7. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным: моногр. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 272 с.
8. Покровский М. П., Васильева Е. Н. Как возможна классификация религий // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 230–247. DOI: 10.35231/18186653_2022_3_230. EDN: BWEZZT
9. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2000. – Т. 41. – 752 с.
10. Протестантская тематика в современном российском религиоведении: научная дискуссия / Апполонов А. В., Забияко А. П., Зайцев Е. В., Иваненко С. И., Иванова И. И., Куропаткина О. В., Никольская Т. К., Смирнов М. Ю., Шабуров Н. В., Элбакян Е. С. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 195–222. DOI: 10.35231/18186653_2022_1_195. EDN: URUQKF
11. Рид Л. Д. Лютеранская литургия: моногр. – Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 2003. – 638 с.
12. Сидоренко Н. С., Буланов С. Л. Протестантизм: опыт классификации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3–3. – С. 170–174. EDN: YFMCKV
13. Скотт Р. Квакеры в России: моногр. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 396 с.
14. Смирнов М. Ю. Своевременное религиоведение. Вопросы теории и методологии российских исследований религии: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – 188 с. EDN: KEJKOE
15. Тульпе И. А. Религия и другие формы жизни человеческого духа: моногр. – СПб.: Наука, 2016. – 460 с. EDN: WYJBAN
16. Уилсон–Диксон Э. История христианской музыки: моногр. – СПб.: Мирт, 2001. – 428 с.
17. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах: моногр. – М.: Классика–XXI, 2002. – 816 с.
18. Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское общество, 2017. – 508 с. EDN: RTXECI
19. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический Проект Гаудеамус, 2008. – 1520 с.
20. Яблоков И. Н. Феноменологическая социология религии: дихотомический и имманентно-трансцендентный векторы развития // *Studia religionis*. Статьи разных лет: сб. науч. ст. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Философский факультет, 2024. – С. 212–235.
21. Leaver R. A. *Luther's Liturgical Music. Principles and Implications*. – Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2007. – 486 p.
22. Luther M. *Deutsche Messe und Ordnung Gottesdiensts* // D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. – Vol. 19. – Weimar, 1897. – 667 p.

References

1. Angelova, M. M. (2004) "Koncept" v sovremennoj lingvokulturologii ["Concept" in contemporary linguocultural studies]. *Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki* [Actual problems of English linguistics and linguodidactics]. Moscow: Moscow Pedagogical State University, Institute of Foreign Languages. Vol. 3. Pp. 3–10. (In Russian). EDN: THFRHH

2. Barashkov, V. V. (2024) "Komnaty tishiny" kak fenomen transformatsii religioznykh otноsheniy v Zapadnoj Evrope nachala 21 veka ["Rooms of Silence" as a Phenomenon of Religious Relations Transformation in Western Europe at the Beginning of the 21st Century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 241–252. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_241. EDN: AWGOWL
3. Ding, Q. (2022) Neodnoznachnyj paragraf: problemy upotrebleniya propisnoj bukvy v kontekstah "osobogo vysokogo smysla" [Ambiguous paragraph: problems of using capital letters in the context of "special sublime meaning"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Istoriya i filologiya" – Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. No. 2. Pp. 400–407. (In Russian). DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-400-407. EDN: FEIVGT
4. Isaev, S. A. (2018) Reformaciya v Evrope: raznovidnosti reformacionnykh dvizhenij [The Reformation movements: How ought they to be classified?]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal – Saint-Petersburg Historical Journal*. No. 2. Pp. 97–122. (In Russian). DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00029. EDN: XYMNJZ
5. Karasik, V. I. (2002) *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [The linguistic circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena. (In Russian). EDN: UGQAMP
6. *Katolicheskaya enciklopediya* [Catholic Encyclopedia] (2002–2013) Moskva: Izdatel'stvo Franciskancev. Vol. 2. (In Russian).
7. Otto, R. (2008) *Svyashchennoe. Ob irracional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s racional'nym* [The idea of the holy. An inquiry into the non-rational factor in the idea of the divine and its relation to the rational]. Sankt–Peterburg: Izdatel'stvo Sankt–Peterburgskogo universiteta. (In Russian).
8. Pokrovskij, M. P., Vasil'eva, E. N. (2022) Kak vozmozhna klassifikatsiya religij [How the classification of religions is possible]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 230–247. (In Russian) DOI: 10.35231/18186653_2022_3_230. EDN: BWEZZT
9. *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia] (2000) Moskva: Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaya enciklopediya". Vol. 41. (In Russian).
10. Protestantskaya tematika v sovremennom rossijskom religiovedenii: nauchnaya diskussiya (2022) [Protestant themes in modern Russian religious studies: Scholarly discussion] Appolonov A. V., Zabayko A. P., Zajtsev E. V., Ivanenko S. I., Ivanova I. I., Kuropatkina O. V., Nikol'skaya T. K., Smirnov M. Yu., Shaburov N. V., Elbakyan E. C. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 195–222. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2022_1_195. EDN: URUQKF
11. Reed, L. D. (2003) *Lyuteranskaya liturgiya* [Lutheran liturgy]. Minsk: Fond "Lyuteranskoe nasledie". (In Russian).
12. Sidorenko, N. S., Bulanov, S. L. (2017) Protestantizm: opyt klassifikatsii [Protestantism Classification]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of humanities and natural sciences*. No. 3–3. Pp. 170–174. (In Russian). EDN: YFMCKV
13. Scott, R. C. (2019) *Kvakery v Rossii* [Quakers in Russia]. Sine Loco: Izdatel'skie resheniya. (In Russian).
14. Smirnov, M. Yu. (2024) *Svoevremennoe religiovedenie. Voprosy teorii i metodologii rossijskikh issledovanij religii* [Actuality of Religious Studies. Issues of Theory and Methodology of Russian Religious Studies]. Sankt-Peterburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russian). EDN: KEJKOE
15. Tul'pe, I. A. (2016) *Religiya i drugie formy zhizni chelovecheskogo duha* [Religion and other forms of life of the human spirit]. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russian). EDN: WYJBAN
16. Wilson–Dickson, A. (2001) *Istoriya hristianskoj muzyki* [A brief history of Christian music]. Sankt-Peterburg: Mirt. (In Russian).
17. Schweitzer, A. (2002) *Iogann Sebast'yan Bah* [Johann Sebastian Bach]. Moskva: Klassika–XXI. (In Russian).
18. Smirnov, M. Yu. (2017) (ed.) *Enciklopedicheskij slovar' sociologii religii* [Encyclopaedic Dictionary of the Sociology of Religion]. Sankt-Peterburg: Platonovskoe obshchestvo. (In Russian). EDN: RTXECI
19. Zabayko, A. P., Krasnikov, A. N., Elbakyan, E. S. (2008) (ed.) *Enciklopediya religii* [Encyclopaedia of Religion]. Moskva: Akademicheskij Proekt Gaudeamus. (In Russian).

20. Yablokov, I. N. (2024) Fenomenologicheskaya sociologiya religii: dihotomicheskij i immanentno-transcendentnyj vektory razvitiya [Phenomenological sociology of religion: dichotomous and immanent-transcendent vectors of development]. *Studia religionis* [Religious Studies]. Moscow: Moscow State University, Department of Philosophy. Pp. 212–235. (In Russian).

21. Leaver, R. A. (2007) Luther's Liturgical Music. Principles and Implications. Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company. (In English).

22. Luther, M. (1897) Deutsche Messe und Ordnung Gottesdiensts [The German mass and order of service]. *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe* [The complete works of Dr. Martin Luther. Critical edition]. Vol. 19. Weimar. (In German).

Об авторе

Шкурлятьева Дарья Андреевна, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация; ORCID ID: 0009-0008-3576-0719, e-mail: lutheran-music@yandex.ru

About the author

Dar'ya A. Shkurlyat'eva, Degree candidate, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation; ORCID ID: 0009-0008-3576-0719, e-mail: lutheran-music@yandex.ru

Поступила в редакцию: 04.12.2024
Принята к публикации: 12.02.2025
Опубликована: 11.03.2025

Received: 04 December 2024
Accepted: 12 February 2025
Published: 11 March 2025